

¹⁰ Бехтерева Л.Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е гг. (количественные и качественные характеристики): Автореф. дис... канд. ист. наук. С. 18

¹¹ Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. С. 328

А.В. Чевардин (УрГУ)

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ РККА — «ЗАПАДНИКИ» НА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ СТРОЙКАХ УРАЛА В 1941–1942 гг.

Воинская повинность в Советском энциклопедическом словаре трактуется как «почетная обязанность и священный долг граждан защищать социалистическое Отечество и нести службу в рядах Вооруженных Сил СССР». После присоединения в 1939 г. Западной Украины и Западной Белоруссии, юноши призывного возраста бывших польских земель были обязаны идти в армию наряду с остальными гражданами СССР. Таким образом, в 1940 — начале 1941 гг. советские вооруженные силы пополнились призывниками 1917–1920 гг. рождения.

С началом Великой Отечественной войны многие «западники» были отправлены в тыл на хозяйственные работы в составе воинских контингентов. Исследованием установлены некоторые места их дислокации на Урале. В городе Свердловске летом 1941 г. был создан строительный батальон №1¹, куда первоначально попадали многие «западники», снятые с фронта и отправленные на Урал. Выходцы из западных областей оказались в 817 отдельном строительном батальоне, в 818 рабочей колонне (все они располагались на территории города Каменск-Уральский), в 852 особой строительной колонне и стройбатальоне №768, расквартированных в г.Нижнем Тагиле. Строительный батальон в 1941–1942 гг. располагался и в городе Первоуральске, где использовался на Новотрубном заводе².

Условия жизни прибывших с запада солдат были тяжелыми, особенно в первое время. В Каменске-Уральском они жили в бараках на территории Уральского алюминиевого завода (УАЗ). В Нижнем Тагиле солдат разместили на Уральском вагоностроительном заводе (УВЗ), где они вырыли себе землянки. Архивные документы говорят о том, что военнослужащие, многие из которых выполняли тяжелую физическую работу, были недовольны количеством и качеством еды.

Большинство западников лояльно относилось к советской власти, хотя и испытывали трудности в жилищных условиях, питании. Осо-

бенно трудно было в первое время, в 1941–1942 гг. В этот период и была проведена большая часть репрессий против данного контингента. В основном обвинения предъявлялись по ст. 58-10 ч. II — антисоветская агитация.

Среди пострадавших по этой статье Уголовного Кодекса РСФСР в г. Каменске-Уральском работал рядовой Шмоль Моисеевич Боксер. Однако истинные причины ареста бойца Красной Армии можно увидеть в следующем. Если взглянуть на выписку из книги розысканий и поощрений на красноармейца Ш.М. Боксера, осенью 1941 г. он три раза приговаривался за невыполнение приказа на 7 суток «строгого ареста», за отказ пойти на работу на 10 суток «простого ареста», а также на 1 сутки ареста за «самоосвобождение» от работы. В июле того же года Ш.М.Боксер был приговорен ОСО при НКВД к 8 годам ИТЛ и отправлен в Тагиллаг. Видимо, за разоблачение «антисоветского элемента» и дачу необходимых следствию показаний два бойца-западника из 774 рабочей колонны были освобождены от тяжелой физической работы и направлены один в райвоенкомат Омской области, другой — на работу фельдшером³.

Еще одним эпизодом жизни г.Каменск-Уральского в 1942 г. было дело о побеге трех солдат из воинской части. В протоколе допроса Николая Давыдовича Гарбача от 22 апреля 1942 г. записано: «Мы договорились на счет дезертирства прямо на производстве 8 апреля 1942 года, когда работали в ночную смену. Предложил дезертировать Близнюкевич под предлогом покупки табака в колхозе... Близнюкевич сказал, что у него в Катайске есть знакомая... Ее не оказалось дома, там была другая женщина. Здесь мы остались ночевать. Однако в первом часу ночи 10 апреля нас взяли в отделение милиции»⁴.

Из дела следует, что вместе с Н.Д. Гарбачом пытались бежать два его друга: М.П. Хомко, а также П.В. Близнюкевич. 22 апреля 1942 г. всех троих арестовывают и доставляют в Челябинскую тюрьму.

Обвинение строилось на показаниях сослуживцев из 818 рабочей колонны. Бригадир второй роты В.Н. Мицкевич в качестве свидетеля показал: «В конце января 1942 г. от дезертира Дубенко Аркадия Адамовича, бывшего бойца 818 рабочей колонны, мною было получено письмо ... Дубенко в этом письме мне писал: «Я благополучно дошел до линии фронта, до позиции, а когда ты будешь читать мое письмо, я уже перейду позицию и буду на стороне немцев». В заключение Дубенко добавил: «Спасибо тебе, что ты меня принуждал работать и продолжай сам работать, если ты дурак»⁵. Далее В.Н. Мицке-

вич сказал, что содержание письма пересказывал многим бойцам, в том числе, М.П. Хомко, В.П. Близнюкевичу и Н.Д. Гарбачу. Якобы «воодушевившись» посланием, эти трое и решили совершить побег. Другие свидетели рассказывали об их антисоветских взглядах и плохой дисциплине.

Дело М.П. Хомко, В.П. Близнюкевича и Н.Д. Гарбача было рассмотрено 16 марта 1943 года на открытом судебном заседании Военного Трибунала войск НКВД Челябинской области. Подсудимый П.В. Близнюкевич на нем заявил: «Добавляю, что уход на недлительное время за табаком нам дал разрешение командир взвода, но мы опоздали на 2 часа. Всего мы отсутствовали на работе 3 часа. Мы ушли за табаком на расстояние 30 км от завода, где нас задержали». Также он заявил, что впервые слышит имена некоторых свидетелей, проходящих по его делу. А другой обвиняемый М.П. Хомко заявил: «На предварительном следствии я свои показания подписал не читая что там написано, ибо я человек неграмотный». По приговору все трое были признаны виновными и лишались свободы на 10 лет в исправительно-трудовых лагерях. Они были реабилитированы в 1991 г.

В Нижнем Тагиле «западники» работали на УВЗ. Там 7 декабря 1941 г. был арестован Иван Павлович Дрозд 1917 г. рождения. Из анкеты арестованного следует, что он родился в Келецком воеводстве в деревне Подконьце. В 1936 г. вместе с семьей И.П. Дрозд переезжает в Западную Белоруссию, на хутор Марусин в 80 км к западу от г.Барановичи. В 1940 г. он женился и пошел в сельсовет для принятия советского подданства, но паспорт не получил. Зато в октябре 1940 г. И.П. Дрозд был взят в армию. Красноармеец стал служить в Тамбове: «Примерно 9–10 июля месяца 1941 года командир роты старшина Милютин...нам сообщил, что все красноармейцы набора из областей Западной Украины и Белоруссии из Тамбовской автошколы должны выехать в г.Орел в другую часть»⁶. Из г. Орла эшелон с «западниками» двинулся далее на восток, и в октябре 1941 г. И.П. Дрозд был уже в Нижнем Тагиле.

Бойца 825 стройколонны обвиняли в систематическом распространении антисоветских пораженческих разговоров, в восхвалении фашистского строя, а также в том, что его отец был осадником, а сам И.П. Дрозд якобы был членом «фашистской» организации «Стрелцы». Об этом показали три его сослуживца, кстати, тоже западника. Характеристика на красноармейца И.П. Дрозда говорит об его недобросовестности и неблагонадежности. Арестованного везут в 1 сле-

цотдел УНКВД по Свердловской области для дальнейшего расследования дела.

До исполнения приговора поляк так и не дожил. Акт о смерти заключенного гласит: «Дрозд прибыл в тюрьму №2 22 марта 1942 г. из г. Н. Тагила с пониженным питанием. В больницу поступил 22 августа 1942 г. по поводу поноса. Заболел за неделю до поступления. В последние 2-е недели заключенный больной не стал придерживаться режима питания, то есть обменивался пищей с другими заключенными больными, что привело к повторному поносу, появилась отечность, нарастала слабость». И.П. Дрозд умер в больничной тюрьме №2 УНКВД около 16 часов 24 октября 1942 г. Точно не известно, знал ли больной, что 17 октября 1942 г. ОСО при НКВД приговорило его к расстрелу.

Власти целенаправленно не хотели использовать западников на фронте в начале войны, так как эти люди не успели адаптироваться к жизни в Советском Союзе, не прониклись «священной обязанностью» защищать свою новую советскую родину, обретенную за 2 года до войны, следовательно, были неблагонадежны. Поэтому большинство военнослужащих-западников из европейской части страны были направлены на работы в тыл. В частности, на Урале военнослужащие-«западники» были в военных частях в городах Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле, Свердловске, Челябинске, Первоуральске, Белоярском, Камышловском районах и т.д. В данных военных частях преобладали выходцы из Западной Украины и Белоруссии: поляки, евреи, украинцы, белорусы, русские. В основном, они выполняли физическую работу. Из-за нехватки мужских рук на уральских заводах их труд стал весомым подспорьем для функционирования и развития производства в военное время. Так, например, в городе Каменск-Уральском военнослужащие—«западники» работали на чуть ли не единственном алюминиевом заводе в СССР того времени, без которого не могла бы существовать советская авиационная промышленность. В Нижнем Тагиле военнослужащие из Западной Украины и Белоруссии работали на УВЗ, где создавались анки Т-34.

Подвергались репрессиям солдаты, открыто выступавшие против тяжелых условий быта, слишком больших норм выработки, недовольные своей жизнью в строительных батальонах и колоннах. Против них активно использовалась карательная система НКВД и СМЕРШ. «Недовольный» арестовывался, его сослуживцев активно допрашивали, а информация об аресте быстро расходилась в среде солдат, что «охлаждало» некоторые «буйные головы». К тому же замполиты ус-

пешно использовали эти факты в своих беседах с военнослужащими.

Следует отметить, что репрессии против «западников» в Вооруженных Силах СССР в 1941–1945 гг. не являлись массовыми, подобно «польской операции» 1937–1938 гг. Они скорее были рычагом давления на сознание военнослужащих, а также механизмом наказания тех, кто не мог смириться с тяжелыми условиями труда и быта в Красной Армии. Необходимо добавить, что этим же способом наказывали солдат, уличенных в кражах, дезертирстве, невыполнении приказа, отказе от работы. За эти преступления уголовный кодекс РСФСР предусматривал относительно мягкое наказание. Поэтому военнослужащих, уличенных в данных злодеяниях, нередко осуждали и по самой суровой — 58 статье УК РСФСР.

В 1943–1944 гг. наблюдается снижение репрессий против «западников». Во-первых, спало напряжение, наблюдавшееся среди населения и армии в ту пору, когда СССР был буквально на грани поражения в войне (1941–1942 гг.) с гитлеровской Германией. Во-вторых, в апреле 1942 г. стройбатальоны формально были распущены. Часть военнослужащих-западников вступили в организованную осенью 1941 г. армию Андерса, а впоследствии — и в дивизию имени Тадеуша Костюшко, другие, начиная с 1943 г., были переведены на фронт или привлекались на работы в тылу.

Примечания

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 28642. Л. 94.

² Там же. Д. 41345. Л. 82.

³ Там же. Д. 36882. Л. 18–21, 39–40.

⁴ Там же. Д. 47029. Л. 52.

⁵ Там же. Д. 47029. Л. 32.

⁶ Там же. Д. 41603. Л. 17.

О.Г. Черезова (УрГЛТА)

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

На протяжении второй половины XX в. в сельской местности индустриальных областей Урала наблюдался процесс сокращения численности сельского населения. Главной причиной этого сокращения был отток населения из села.